

Федеральная поддержка ведущих приморских регионов: бюджетные приоритеты и специальные режимы развития

ДРУЖИНИН А.Г.^{1,2}, ГОНТАРЬ Н.В.¹

¹Федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южный федеральный университет», г. Ростов-на-Дону

² Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
Институт географии РАН, г. Москва
Адрес для переписки: passat01@mail.ru

Аннотация. Стратегические векторы государственной бюджетной политики и спектра экономических стимулов пространственного и отраслевого развития во многом сопряжены с целями наращивания морехозяйственной активности России в ключевых ее акваториях. В статье на основе анализа параметров бюджетного процесса, спектра федеральных и региональных мер программного характера и инструментов точечного налогового и бюджетного стимулирования рассматриваются позиции в системе мер бюджетного характера и оказания федеральной поддержки ведущих приморских регионов России (сгруппированных в пять пространственных кластеров: Арктический, Балтийский, Каспийский, Тихоокеанский, Черноморско-Азовский). Подчеркивается значимая дифференциация между Арктическим, Тихоокеанским и Балтийским кластерами, с одной стороны, и Каспийским и Черноморско-Азовским кластерами, с другой, по параметрам обеспеченности собственными доходами бюджетов и роли безвозмездных перечислений. Исследование позволило также установить, что актуальные программные (в рамках бюджетного процесса) инструменты приоритетным образом применяются в Черноморско-Азовском кластере и на Дальнем Востоке при одновременной концентрации финансирования в рамках «Национальных проектов» в приморских регионах Черноморско-Азовского кластера, а также в значимом объеме в Балтийском и Арктическом кластерах, где концентрация проектной активности подтверждается и реализацией механизмов ТОР и ОЭЗ сразу в ряде регионов. Показано, что подобного рода «многовекторность» федеральной поддержки во многом связана с перспективами локализации ключевых отраслей комплекса «морских» отраслей экономики страны и регионов и в целом соответствует географии долгосрочных геополитических и геоэкономических приоритетов России.

Ключевые слова: морехозяйственный комплекс, приморские регионы, бюджет, опорные базы морской активности.

Federal support for leading coastal regions: budgetary priorities and special development regimes

DRUZHININ A.G.^{1,2}, GONTAR N.V.¹

¹ Southern Federal University, Rostov-on-Don

² Institute of Geography of the Russian Academy of Sciences, Moscow
Correspondence passat01@mail.ru

Abstract. Strategic vectors of the state budget policy and the range of economic incentives for spatial and branch development are largely associated in the current economic trends with the goals of increasing the Russia's

marine economic activity in its key waters. Based on the analysis of the parameters of the budget process, the range of federal and regional measures of a pro-grammatic nature and tools of point tax and budget stimulus, the article considers the positions in the system of measures of a budgetary nature and the provision of federal support to the leading coastal regions of Russia, which are grouped into five spatial clusters (Arctic, Baltic, Caspian, Pacific, Black Sea-Azov). The article emphasizes the significant differentiation between the Arctic, Pacific and Baltic clusters, on the one hand, as well as the Caspian Sea and Black Sea-Azov clusters, on the other, according to the parameters of providing their own revenues with budgets and the role of free transfers. The study also made it possible to establish that the current software (as a part of the budget process) tools are used as a priority in the Black Sea-Azov cluster and in the Far East with simultaneous concentration of funding within the framework of “National Projects” in the coastal regions of the Black Sea-Azov cluster, as well as (to a significant extent) in the Baltic sea region and Arctic clusters (the concentration of project activity here is con-firmed by the implementation of the territories of advanced development and free economic zones mechanisms in a number of regions at once). It has been shown that this kind of “multi-vector” of federal support is largely associated with the prospects of localization of key sectors of the complex of “marine” sectors of the country’s economy and regions and generally corresponds to the geography of long-term geopolitical and geo-economic priorities of Russia.

Keywords: marine complex, coastal regions, budget, marine activity bases, coastal regions.

Введение

Перспективы социально-экономического развития Российской Федерации в условиях зримо проявляющейся трансформации как глобального мироустройства [1, 2], так и архитектуры собственно евразийского пространства [3, 4] во многом сопряжены с дальнейшим наращиванием морехозяйственной активности в ключевых для страны акваториях. Крайне необходимое в этом контексте осмысление факторов, векторов и форматов «поворота» России к Мировому океану активизировало соответствующий общественно-географический дискурс [5], вывело на исследовательскую авансцену проблематику «сдвига к морю» производства и расселения [6], аква-территориального комплексообразования и кластеризации [7–9], а также «морского» (в т.ч. трансграничного) регионогенеза [10–12]. Особым образом оказались охарактеризованы и повсеместные множественные проявления локализации, концентрации и агломерирования в «морских» отраслях экономики, равно как и выраженная неравномерность транспортно-логистического, ресурсного, а также военно-инфраструктурного освоения акваторий и побережья по всему контуру российских морских границ, в своей сопряженности исследуемые и концептуализируемые в рамках особой категории — «опорная база морского порубежья» [13]. Являя узловой компонент «морских» социально-экономических структур и процессов и будучи, как правило, приуроченными к крупнейшим приморским городам, подобного рода «опорные базы» (всего в России их идентифицировано 14, включая 2 формируемые) имеют весьма четкую, существенную региональную «привязку», что позволяет рассматривать «вмещающие» их субъекты Федерации в качестве «регионов — опорных баз морской активности» (или, иначе, *ведущих приморских регионов*). Становление и развитие последних в современном российском контексте во многом обусловлено как мерами бюджетного обеспечения и осуществлением инвестиционных проектов компаниями рыночного сектора, так и реализацией инструментов развития, наиболее проработанных, осмысленных применительно к Тихоокеанской России [14], имеющих и свою ориентированную непосредственно на морехозяйственный комплекс проекцию [15].

Каковы «вес», место ведущих приморских регионов в системе федеральных бюджетных приоритетов? Как соотносятся важнейшие регионально-сфокусированные меры государственной поддержки с логикой «мореориентированности», равно как и «разворотом на Восток», с освоением Арктики, с активностью страны в Каспийском регионе, с развитием исторически сложившихся транспортно-логистических, производственных, научно-инновационных и туристско-рекреационных центров в западном и юго-западном сегментах морского порубежья России? Как сочетаются усилия по «запуску» территориально локализованных («точечных») специальных бюджетно-налоговых режимов со сложившейся пространственной конфигурацией российской морской экономики, с императивом ее

многовекторного, в т.ч. в позиционном, в геоэкономическом смысле, развития? Ответы на перечисленные вопросы составляют основной целевой ориентир данной статьи.

Материалы и методы

Материалами исследования послужили сведения федерального бюджета [16], отчеты министерств и ведомств РФ [17, 18], а также аналитика в области специальных инструментов развития [19]. Так как имеющаяся бюджетно-финансовая статистика не позволяет в полном объеме отследить и оценить распределение федеральных ресурсов по регионам страны [20] и опираясь на уже наработанные [21] информационные и методические заделы, основное внимание было изначально сфокусировано на дотациях регионам из федерального бюджета, бюджетных ассигнованиях на госпрограммы, а также Национальные проекты РФ. Особым образом проанализирована и локализация территорий опережающего развития, в т.ч. в приморских регионах (на основе данных прежде всего Корпорации развития Дальнего Востока). На основе проведенной ранее инвентаризации «опорных баз морского порубежья» [3, 12] как «ведущих приморских регионов» – объектов мер федеральной поддержки рассмотрены Архангельская, Астраханская, Калининградская, Ленинградская, Мурманская, Ростовская, Сахалинская области, Камчатский, Краснодарский и Приморский края, г. Санкт-Петербург, г. Севастополь, Республики Крым и Дагестан, Ямало-Ненецкий АО. Указанные субъекты сгруппированы в кластеры по «бассейновому» принципу: Арктический, Балтийский, Каспийский, Тихоокеанский и Черноморско-Азовский.

Результаты и их обсуждение

Ведущие приморские регионы страны представляют собой разнородную в пространственно-позиционном, ресурсно-экологическом, структурно-хозяйственном и финансово-инвестиционном аспектах группировку, выступающую при этом в своей совокупности в качестве весьма крупного реципиента федеральной поддержки.

Уровень бюджетной обеспеченности ведущих приморских регионов: страновые и макрорегиональные сопоставления. Ведущие приморские регионы существенно различаются по своим хозяйственным параметрам и уровню бюджетной обеспеченности. Наиболее значимо различие параметров собственных доходов бюджетов (табл. 1).

Таблица 1

Собственные доходы бюджетов ведущих приморских регионов РФ
(с учетом численности населения) в 2019 г.

Table 1. Own revenues of the budgets of the leading coastal regions of the Russian Federation
(including the population) in 2019 (compiled by: [22])

Ведущие приморские регионы РФ	Население, тыс. чел.	Собственные доходы бюджетов. всего. млрд руб.	Душевые собственные доходы, тыс. руб./ чел.
Российская Федерация, в т.ч.:	146749	10992900	74.9
Ведущие приморские регионы всего, включая -	29269	2084812	76.7
Арктический кластер, в том числе:	2421	413383	170.7
Архангельская область	1136	79027.2	69.6
Мурманская область	741	87274.6	117.8
Ямало-Ненецкий АО	544	247081.2	454.2
Балтийский кластер, в том числе:	8287	837874.4	101.1
Калининградская область	1013	55199.1	54.5
Ленинградская область	1876	163251.2	87.0

Ведущие приморские регионы РФ	Население, тыс. чел.	Собственные доходы бюджетов. всего. млрд руб.	Душевые собственные доходы, тыс. руб./ чел.
Г. Санкт-Петербург	5398	619424.1	114.8
Каспийский кластер, в том числе:	4117	90893.4	22.1
Астраханская область	1006	47206.8	46.9
Республика Дагестан	3111	43686.6	14
Тихоокеанский кластер, в том числе:	2697	345498	128.1
Камчатский край	313	38585.0	123.3
Приморский край	1896	125780.8	66.3
Сахалинская область	488	181132.2	371.2
Черноморско-Азовский кластер, в том числе:	12235	578295.1	47.3
Республика Крым	1912	62831.6	32.9
Краснодарский край	5676	318097.9	56
Ростовская область	4198	180490.8	43
Г. Севастополь	449	16874.8	37.6

Источник: составлено по: [22].

Так, в 2019 г., предшествовавшем кризисному (в связи с пандемией covid-19) 2020 г., в целом в России доля собственных доходов бюджетов регионов достигла 10.99 трлн руб. при общей сумме доходов регионов 13.57 трлн руб. При этом среднедушевой показатель собственных доходов в регионах РФ с учетом численности населения составил 74.9 тыс. руб./чел. На 15 приморских «ведущих» регионов с долей населения 19.97 % общероссийского приходится сопоставимые 20.5 % собственных доходов бюджетов регионов РФ. Средняя душевая обеспеченность ведущих приморских регионов собственными доходами (76.7 тыс. руб./чел.) несколько выше среднероссийской (74.9 тыс. руб./чел.). При этом если Арктический и Тихоокеанский кластеры по душевым собственным доходам превосходят средние по РФ показатели примерно вдвое, то Каспийский уступает в 3.5 раза, Черноморско-Азовский – почти вдвое. Балтийский кластер на треть превосходит средние значения по РФ. Как следствие, доля безвозмездных перечислений в структуре доходов исследуемой совокупности приморских регионов весьма различается, что определяется как их хозяйственным статусом, так и актуальными геостратегическими приоритетами России, которые обуславливают опережающее финансирование проектов укрепления экспортных мощностей и военной инфраструктуры (табл. 2).

Таблица 2

Доля безвозмездных перечислений в бюджетах ведущих приморских регионов в 2017–2019 гг., %
Table 2 The share of gratuitous transfers in the budgets of the leading primorsky regions in 2017–2019, %
(compiled according to [22])

Ведущие приморские регионы РФ и их кластеры	2017	2018	2019
Арктический кластер, в том числе:	11.3	13.4	15.0
Архангельская область	21.7	20.9	26.8
Мурманская область	10.1	10.9	14.3
Ямало-Ненецкий АО	2.0	8.3	4.0
Балтийский кластер, в том числе:	23.3	23.3	23.6
Калининградская область	60.2	60	58.0
Г. Санкт-Петербург	4.0	4.2	4.6
Ленинградская область	5.7	6.6	7.4
Каспийский кластер, в том числе:	42.8	45.5	43.9
Астраханская область	15.8	23.5	20.1
Республика Дагестан	69.7	67.4	67.6

Ведущие приморские регионы РФ и их кластеры	2017	2018	2019
Тихоокеанский кластер, в том числе:	27.7	32.3	31.0
Камчатский край	60.1	61	58.4
Приморский край	19.4	21.5	22.8
Сахалинская область	3.7	14.5	11.8
Черноморско-Азовский кластер, в том числе:	39	41.1	38.8
Республика Крым	62.8	68.7	67.4
Краснодарский край	14.9	12.9	13.2
Ростовская область	18.5	17.9	18.5
г. Севастополь	59.8	64.8	56.1
Средняя доля по всем ведущим приморским регионам, %	28.6	30.9	30.1
<i>Среднее по ведущим приморским регионам с долей перечислений в доходах выше 50 %, %</i>	62.5	64.4	61.5
<i>Среднее по ведущим приморским регионам с долей перечислений в доходах ниже 50 %, %</i>	12.9	15.7	15.9

Источник: составлено по: [22].

Следует отметить, что в целом в России в стабильной (до 2020 г.) среднесрочной ретроспективе доля безвозмездных поступлений в регионах увеличивалась с 16,5 % в 2017 г. до 17,5 % в 2018 г. и 19 % в 2019 г. При этом среди исследуемых приморских регионов выделяются две четко очерченные и устойчивые группы – субъекты с долей дотаций значимо выше 50 % доходов бюджетов и с долей значимо ниже 50 % при среднем значении около 30 %. Первая группа, включающая Калининградскую область, Дагестан, Камчатский край, Крым и Севастополь, представлена преимущественно регионами, где в течение последних лет реализовывались российские геостратегически значимые проекты. Вторую группу из 10 регионов, объединяющую территории Арктического кластера, г. Санкт-Петербург и Ленинградскую область, Ростовскую область и Краснодарский край, а также Приморский край, Сахалинскую и Астраханскую области, в значительной мере составляют сырьевые и промышленно развитые территории, где отсутствовала потребность в значимом субсидировании.

В первой группе доля безвозмездных поступлений в доходах бюджетов значимо выше среднероссийской, максимальна она в Дагестане, Крыму и Севастополе; территориями с наименьшим вкладом федерального финансирования в доходы бюджетов (4–8 % в 2020 г.) являются ЯНАО, Санкт-Петербург и Ленинградская область.

Ведущие приморские регионы как реципиенты федерального бюджета в рамках программно-целевого финансирования. Значимым каналом федеральной бюджетной поддержки ведущих приморских регионов выступают реализуемые в стране госпрограммы, причем ориентированные как на структурно-отраслевые приоритеты, так и на конкретные, четко очерченные российские территории, охватывающие часто значительные, выходящие за пределы приморских «сегментов» ареалы. Объемы бюджетных ассигнований в ближайшие годы на соответствующих структурных и пространственных направлениях будут весьма существенны (табл. 3).

Таблица 3

Бюджетные ассигнования на государственные программы в 2021–2023 гг., млн руб.

Table 3. Budget allocations for state programs in 2021–2023, million rubles. (compiled by: [16])

Государственная программа	2021	2022	2023
Структурные госпрограммы			
Развитие судостроения и техники для освоения шельфовых месторождений	25001.4	21884.4	25268.9
Развитие транспортной системы	1042385.7	1172876.7	1233237.3
Развитие рыбохозяйственного комплекса	13781.1	14613.5	12002.3

Государственная программа	2021	2022	2023
Развитие внешнеэкономической деятельности	85444.1	89154.6	92415.5
Воспроизводство и использование природных ресурсов	52487.6	50896.1	50083.5
Обеспечение обороноспособности страны	1468724.6	1504540.3	1720858.6
Пространственно-ориентированные госпрограммы			
Социально-экономическое развитие Дальневосточного федерального округа	41662.0	34816.7	34299.3
Развитие Северо-Кавказского федерального округа	17459.4	13857.6	13793.0
Социально-экономическое развитие Калининградской области	61083.1	64921.6	71264.2
Социально-экономическое развитие Арктической зоны РФ	3427.6	6061.4	5169.5
Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополь (в составе ФЦП «Социально-экономическое развитие Республики Крым и г. Севастополя до 2024 г.»)	76120.2	82256.6	150147.3

Источник: составлено по: [16].

Согласно планам бюджета РФ, фактически всем приморским регионам, классифицируемым авторами как «ведущие», предполагается выделить существенные бюджетные ресурсы. Стоит также отметить перспективу роста финансирования по госпрограммам в отношении наиболее «мореориентированной» судостроительной отрасли, а также обеспечения внешней торговли и транспортного сообщения. С финансированием соответствующих мероприятий, кроме того, непосредственно увязано и решение задач укрепления обороноспособности страны.

Наряду с госпрограммами государственная поддержка ведущим приморским регионам оказывается в рамках федеральных целевых программ (ФЦП), наиболее заметным бенефициаром которых в настоящее время выступают Республика Крым, г. Севастополь, а также Сахалинская область (Курильские острова) (табл. 4).

Таблица 4

Бюджетные ассигнования на реализацию федеральных целевых программ в 2021–2023 гг., млн руб.

Table 4. Budget allocations for the implementation of federal target programs in 2021–2023, million rubles. (compiled by: [16]).

ФЦП	2021	2022	2023
Создание системы базирования Черноморского флота на территории РФ в 2005–2021 гг.	2540.0	–	–
Социально-экономическое развитие Курильских островов (Сахалинская область) на 2016–2025 гг.	442.5	691.4	583.2

Источник: составлено по: [16].

Следует отметить, что отсутствие специальных масштабных госпрограмм, сфокусированных непосредственно на развитии Каспийского макрорегиона РФ, компенсируется такими заявленными федеральными приоритетами как «Комплекс мер по развитию транзитного потенциала МТК “Север – Юг” от 2020 г.» и «Стратегия развития морских портов в Каспийском бассейне до 2030 года».

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности субъектов РФ: возможности для ведущих приморских регионов. Иной значимой стороной бюджетного процесса выступает не столько стимулирование развития, сколько недопущение резкого отставания ряда регионов, в том числе и являющихся приоритетными в плане реализации «морского» вектора развития. Соответствующие меры не затрагивают сырьевые и столичные регионы, однако здесь в полной мере представлены окраинные территории Юга России, Севера Европейской территории и Дальнего Востока, которым в 2021 г. предполагается выделить

выше $\frac{1}{4}$ всего «выравнивающего» бюджета для регионов РФ. В дальнейшем (2023 г.) планируется сократить эту долю до 19.4 %, что, тем не менее, существенно выше доли населения, сконцентрированного в приморских регионах, получателях выравнивающих выплат (около 13 % населения к 2022 г.) (табл. 5).

Таблица 5

Дотации на выравнивание бюджетной обеспеченности ведущих приморских регионов РФ в 2021–2023 гг., млн руб.

Table 5. Subsidies for equalizing the budget security of the leading coastal regions of the Russian Federation, 2021–2023, million rubles. (compiled by [16])

Ведущие приморские регионы РФ и их кластеры	2021	2022	2023
Арктический кластер:	9572	4360.7	5429.9
Архангельская область	9557.1	4360.7	5429.9
Мурманская область	14.9	–	–
Ямало-Ненецкий АО	–	–	–
Балтийский кластер:	2741.2	979.4	0
Калининградская область	2741.2	979.4	–
Г. Санкт-Петербург	–	–	–
Ленинградская область	–	–	–
Каспийский кластер:	75393.6	73915.7	71580.4
Астраханская область	2501.2	–	230.1
Республика Дагестан	72892.4	73915.7	71350.3
Тихоокеанский кластер:	50225.9	41066.4	39417.9
Камчатский край	41128.8	37795.7	36553.5
Приморский край	9097.1	3270.7	2864.4
Сахалинская область	–	–	–
Черноморско-Азовский кластер:	50357.5	22919.3	25404.6
Республика Крым	21453.7	11020.8	9277.6
Краснодарский край	10710.5	3278.4	6989.7
Ростовская область	14994	7043.4	8017.7
Г. Севастополь	3199.3	1576.7	1119.6
Всего в ведущих приморских регионах, млн руб.	188290	143242	141833
Доля в общероссийских бюджетных расходах на выравнивание обеспеченности, %	26.2	19.9	19.4

Источник: составлено по: [16].

Симптоматично, что более половины всех дотаций на выравнивание бюджетной обеспеченности приходится на Каспийский (практически полностью на Дагестан), а почти четверть – на Черноморско-Азовский кластер. Кроме того, третья существенная доля дотаций направляется в Тихоокеанский макрорегион, приоритетным получателем здесь является преимущественно Камчатский край; небольшая доля приходится на Приморье.

Ведущие приморские регионы в системе национальных целей России. Новым и самостоятельным вектором стимулирования развития регионов РФ, включая приморские, стала реализация национальных целей России, согласно Указу Президента РФ от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года». Указ утвердил национальные проекты России, к которым также был добавлен Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры.

В настоящее время в связи с экономическими последствиями пандемии COVID-19 в планы реализации национальных проектов внесены изменения: сроки достижения целей сдвинуты на 2030 г., часть формулировок скорректирована по причине очевидной недостижимости показателей. В частности, это касается национального проекта «Демография». Дискуссионным является и вопрос реализуемости всех заявленных проектов с учетом предполагаемой большой доли негосударственного инвестирования. Тем не менее

национальные проекты заявлены, утверждены и сегодня осуществляются во всех регионах России.

На ведущие приморские регионы приходится зримо уступающая их демографическому «весу» доля всех региональных проектов, реализуемых в субъектах РФ, а также существенно меньшая доля объектов капитального строительства, что, возможно, связано с их заведомо повышенной капиталоемкостью, например в Арктике и на Дальнем Востоке (табл. 6).

Таблица 6

Реализация национальных проектов РФ в ведущих приморских регионах на 07.08.2021 г.
Table 6. Implementation of National projects of the Russian Federation in the leading coastal regions, as of 07.08.2021 [23]

Ведущие приморские регионы РФ	Региональные проекты, ед.	Число участников регионального уровня, ед.	Количество объектов капитального строительства по региональным проектам, ед.	Финансовое обеспечение на 2019–2024 гг., млн руб.
РФ всего, в т.ч. приморские кластеры:	3693	1142	7061	9841213.5
Арктический кластер:	129	42	155	346617
Архангельская область	44	13	85	89478.7
Мурманская область	43	12	53	64143.9
Ямало-Ненецкий АО	42	17	17	192994.4
Балтийский кластер:	127	43	148	362659.5
Калининградская область	44	13	67	55816.2
Ленинградская область	44	16	76	89223.5
Г. Санкт-Петербург	39	14	5	217619.8
Каспийский кластер:	88	27	235	157172.1
Астраханская область	43	12	88	70282
Республика Дагестан	45	15	147	86890.1
Тихоокеанский кластер:	124	42	111	262140.3
Камчатский край	42	15	29	29616.4
Приморский край	43	13	61	99671.4
Сахалинская область	39	14	21	132852.5
Черноморско-Азовский кластер:	170	57	202	549956
Краснодарский край	43	13	68	238337.5
Республика Крым	43	16	25	64159.4
Ростовская область	44	14	104	226387.4
Г. Севастополь	40	14	5	21071.7
Итого, ведущие приморские регионы	638	211	851	1678545
Доля ведущих приморских регионов, %	17.3	18.5	12	17.1

Источник: составлено по: [23].

Судя по имеющейся информации, по количеству региональных проектов и числу их участников в системе реализуемых национальных проектов имеет место некоторое смещение приоритетов в пользу Черноморско-Азовского кластера. На него приходится также треть всего финансового обеспечения национальных проектов от его суммарного объема по всем ведущим приморским регионам, однако наибольшее количество объектов капитального строительства при наименьшем объеме финансирования проектов локализовано в Каспийском кластере. Балтийский и Арктический кластеры также привлекают значительные объемы финансирования; на Тихоокеанский приходится 15.6 % суммарного объема финансирования проектов для исследуемых регионов и 13 % от числа объектов капитального строительства.

Ведомственные инструменты стимулирования. Ведомственные инструменты стимулирования развития отраслей и территорий, в отличие от госпрограмм, имеют признаки

«пространственности», во многом увязанные с «зоной ответственности» соответствующего ведомства. В частности, в последние годы достаточно широкое распространение получили инструменты «территорий опережающего развития» (ТОР), реализуемые Минэкономике РФ и Минвостокразвития РФ, в т.ч. в рамках деятельности Корпорации развития Дальнего Востока (КРДВ). Однако если ТОР, курируемые Министерством экономического развития, сконцентрированы во «внутриконтинентальных» регионах России и во многом замыкаются на моногорода, то проекты, реализуемые Минвостокразвития, локализованы в приморских регионах Дальнего Востока и в Мурманской области, что позволяет рассматривать их в качестве специфического инструмента наращивания морехозяйственной активности (табл. 7).

Таблица 7

Параметры локализации и развития ТОР, реализуемых Корпорацией развития Дальнего Востока
Table 7. Parameters of localization and development of TOP implemented by the Far East Development Corporation [24]

Ведущие приморские регионы РФ	Число ТОР	Резидентов, ед.	Планируемые инвестиции, млрд. руб.	Количество планируемых к созданию рабочих мест, ед.
Мурманская область	1	9	96.19	4696
Сахалинская область	3	4	9.57	1646
Приморский край	4	17	83.14	4221
Камчатский край	1	115	167.38	10610
РФ, всего (справочно)	23	516	4386	94522
Ведущие приморские регионы	9	145	356.28	21173
Доля ведущих приморских регионов, %	39	28.1	8.1	22.4

Источник: составлено по: [24].

Анализ долевых показателей ТОР ведущих приморских регионов свидетельствует о существенно меньшей доле резидентов в таких ТОР, чем доли последних в суммарном количестве ТОР в масштабе России. При этом доля заявленных инвестицийкратно меньше как доли численности ТОР, так и числа их резидентов. Отчасти данное положение объяснимо реализацией в обозначенных регионах иных инструментов развития, однако в целом речь может идти и о сравнительно меньшей привлекательности ведущих приморских регионов для инвестиций.

Дополнением режимам точечного содействия развитию в рамках деятельности КРДВ, напрямую затрагивающим ведущие приморские регионы, служит режим «Свободный порт Владивосток» (СПВ) – территория, которая пользуется особыми условиями таможенного налогового и административного регулирования. СПВ предоставляет налоговые льготы и административные преференции для резидентов, которые самостоятельно подключают необходимую инфраструктуру. Налоговые льготы вводятся регионами, включенными в режим, самостоятельно. Административные преференции включают формат «одного окна», возможность применения процедуры свободной таможенной зоны и другие меры поддержки. Сегодня режим СПВ касается 5 регионов Дальнего Востока и действует на территории 22 муниципалитетов. Все они, за исключением трех, расположены именно в ведущих приморских регионах. Всего, согласно данным КРДВ [24], режим свободного порта распространен на 2041 резидента, в планах которых – создание 85235 рабочих мест в рамках инвестпроектов, предполагающих вложение 1127 млрд руб.

В июле 2021 г. декларированы и планы создания свободной таможенной зоны на Курильских островах, предполагающей, в частности, освобождение от налогов основных видов деятельности (налога на прибыль, НДС, имущественного налога, налога на землю, на транспортные средства), предлагаемые меры не коснутся налога на доходы физических лиц [17].

Дополнительной мерой содействия развитию приморских территорий можно считать и специальные административные районы с гибким режимом налогового и валютного регулирования для компаний, принявших решение о переводе из иностранной юрисдикции в российскую, создаваемые на островах в рамках административных центров Приморского края и Калининградской области.

Для отдельных приморских регионов Европейской части РФ элементом системы экономического стимулирования стал реализуемый Минэкономразвития РФ инструментарий особых экономических зон (ОЭЗ). К 1 июля 2020 г. в РФ действовали 33 ОЭЗ четырех типов: 15 промышленно-производственного, 7 технико-внедренческого; 10 туристско-рекреационного; 2 портовых. По состоянию на 31.12.2020 г. с начала функционирования ОЭЗ резидентами на их территориях, без учета туристического кластера, осуществлено инвестиций на 535.5 млрд руб., построены и введены в эксплуатацию 1089 объектов инженерной инфраструктуры [17].

«Приморские» ОЭЗ весьма различны по своему профилю. Так, если г. Санкт-Петербург отличает наличие видов деятельности, преимущественно напрямую не связанных с морехозяйственной, то ОЭЗ «Лотос» в Астраханской области изначально ориентирована на судостроение и другие сопряженные высокотехнологические производства. Сегодня ОЭЗ «Лотос» в судостроении опирается на производственные мощности Южного центра судостроения и судоремонта (АО «Объединенная судостроительная корпорация»), что обеспечивает гражданское и офшорное судостроение, судоремонт [25]. Льготы и преференции в данной ОЭЗ являются одними из наиболее выгодных среди промышленных зон РФ: 2 % налог на прибыль на 10 лет (в последующие годы – 10 %); 0 % для налога на имущество на 12 лет с момента регистрации права собственности; земельного налога на 5 лет с момента возникновения права собственности на земельный участок; транспортного налога на 12 лет с момента регистрации транспортного средства. На резидентов ОЭЗ не распространяются изменения налогового законодательства, ухудшающие их положение. Кроме того, действует и режим свободной таможенной зоны. Также Постановлением Правительства РФ от 7.11.2020 г. № 1792 в Лиманском районе Астраханской области создана портовая ОЭЗ, интегрированная в Каспийский кластер с ОЭЗ «Лотос». Организациям, представленным в кластере, будут доступны налоговые и таможенные льготы, процедура свободной таможенной зоны.

Механизм ОЭЗ в Калининградской области введен на региональном уровне до 2045 г. В его рамках действуют 228 резидентов, в планах которых инвестиции в объеме 123.6 млрд руб. и создание 32.8 тыс. рабочих мест. Особый режим налогообложения для резидентов ОЭЗ Калининградской области включает обнуление на первые годы работы (или налоговые периоды с начала получения прибыли) по налогу на прибыль, на имущество организаций, земельному налогу; снижение ставок страховых взносов; гарантии неизменности арендной платы за земельный участок, предоставленный резиденту ОЭЗ в аренду, и гарантии неприменения мер, увеличивающих налоговую нагрузку резидента.

В свою очередь, Мипромторгом РФ в исследуемых регионах реализуются программы содействия развитию в области судостроения, а также механизм единой региональной субсидии в целях реиндустриализации, применяемый, в частности, по отношению к Республике Крым, Севастополю и Калининградской области (постановление Правительства РФ от 15.03.2016 г. № 194).

Для развития приморских территорий значимы достигнутые объемы современного судостроения в РФ, по плану объем судостроения и строительства морской техники составит в 2021 г. 545.4 млрд руб. [18]). При этом в ведущих приморских регионах в 2019–2020 гг. реализовывались наиболее крупные отраслевые проекты: центр строительства крупнотоннажных морских сооружений ООО «НОВАТЭК-Мурманск» («Кольская верфь», Мурманская область), комплекс крупнотоннажного судостроения ООО «ССК «Звезда» (I и II очереди) (Приморский край), модернизация ПАО «СЗ «Северная верфь» – строительство нового эллинга и передаточного плавучего дока (г. Санкт-Петербург), строительство

самого мощного в мире головного атомного ледокола проекта 22220 и дизельного ледокола проекта 22600 на АО «Балтийский завод» (г. Санкт-Петербург), сооружение самого крупного в постсоветский период морского транспортника AFRAMAX проекта 114к на ООО «ССК «Звезда» (Приморский край).

Заключение и выводы

Подводя итог проведенному анализу, можно констатировать, что в настоящее время в РФ задействован широкий спектр как бюджетных (программных), так и непрограммных (точечных) инструментов стимулирования пространственного развития. При этом фактически все ведущие приморские регионы оказываются охвачены выравнивающими или стимулирующими бюджетными механизмами, что иллюстрирует их фактическую «многовекторность» – ориентированность на все без исключения оконтуривающие Россию морские бассейны, соответствие приоритетным направлениям ее геоэкономических, геополитических интересов. Часть ключевых приморских территорий, тем не менее, по-прежнему пребывает в сложном социально-экономическом положении, что не только порождает социальные, миграционные и геополитические риски, но и существенно снижает потенциал собственно морехозяйственной активности. Впрочем, с комплексом пролонгированных инфраструктурных и общеэкономических проблем сталкиваются и более благополучные в бюджетно-финансовом отношении приморские субъекты, что также купирует возможности их долгосрочного развития. Применяемые бюджетные и специализированные меры федеральной поддержки должны быть, в этой связи, сохранены, пролонгированы и одновременно скорректированы, адаптированы с учетом «фактора моря», специфики ресурсного потенциала и структурных приоритетов приморских регионов, сфокусированы на диверсификации их «морской экономики», а также выстраивании эффективных и устойчивых «горизонтальных» связей опорных баз морского порубежья как непосредственно друг с другом, так и с иными приморскими и «внутриконтинентальными» территориями. Это позволит, в частности, не только сформировать устойчивую базу дальнейшего внутреннего регионального развития, но и повысить значимость России на соответствующих направлениях трансакториального взаимодействия за счет увеличения экономического потенциала приморских субъектов, роста потенциала внешнеторговых обменов.

Работа выполнена в рамках гранта РНФ 19-18-00005 «Евразийские векторы морехозяйственной активности России: региональные экономические проекции».

Литература

1. Естафьев Д.Г., Ильницкий А.М. Предположения о грядущем мире // Россия в глобальной политике. 2020. № 4. С. 58–68.
2. Смыслов Д.В. Эволюция глобализации мировой экономики: современные тенденции // Мировая экономика и международные отношения. 2019. Т. 63, № 2. С. 5–12.
3. Дружинин А.Г. Идеи классического евразийства и современность: общественно-географический анализ. Ростов-на-Дону: Изд-во Южного федерального университета, 2021. 270 с.
4. Тренин Д.В. Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. М.: Альпина Паблишер, 2021. 471 с.
5. Дружинин А.Г. «Морская составляющая» российской общественной географии: традиции и новации // Известия РАН. Сер. Географическая. 2016. № 6. С. 7–16.
6. Федоров Г.М., Кузнецова Т.Ю., Разумовский В.М. Влияние близости моря на развитие экономики и населения Калининградской области // Известия Русского географического общества. 2017. Т. 149, № 3. С. 15–31
7. Алхименко А.П. Морехозяйственный комплекс России: тенденции развития и проблемы // Морехозяйственный комплекс России. СПб.: РГО, СЗНИИ культурного и природного наследия, 2005. С. 5–23.
8. Трансграничное кластерообразование в приморских зонах Европейской части России: факторы, модели, экономические и экистические эффекты. Ростов-на-Дону: изд-во Южного федерального университета, 2017. 421 с.

9. Бакланов П.Я., Мошков А.В. Экономико-географические исследования в Тихоокеанском институте географии // Тихоокеанская география. 2021. № 1 (5). С. 6–20.
10. Федоров Г.М., Корнеев В.С. Трансграничные регионы в иерархической системе регионов: системный подход // Балтийский регион. 2009. № 2. С. 32–41.
11. Бакланов П.Я. Тихоокеанская Россия: географические и геополитические факторы развития // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 5. С. 8–19.
12. Дружинин А.Г. Опорные базы морского порубежья России: экономическая динамика в условиях геополитической турбулентности // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 3. С. 89–104.
13. Дружинин А.Г. Евразийские векторы морехозяйственной активности России (общественно-географические проекции) // География и природные ресурсы. 2020. № 2. С.5–14.
14. Бакланов П.Я. Территория опережающего развития как звено территориальных социально-экономических систем в их динамике // Тихоокеанская география. 2020. № 4 (4). С. 14–24.
15. Гонтарь Н.В. Государство и бизнес в развитии морехозяйственного комплекса России: сравнительная эффективность и направления взаимодействия // Фундаментальные исследования. 2019. № 11. С. 60–65.
16. Федеральный закон от 08.12.2020 № 385-ФЗ «О федеральном бюджете на 2021 год и на плановый период 2022 и 2023 годов». [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2021/ (дата обращения: 07.07.2021).
17. Отчет о результатах функционирования особых экономических зон за 2020 год и за период с начала функционирования особых экономических зон [Электронный ресурс]. Режим доступа: https://economy.gov.ru/material/file/d81684a2b470ab010eac0c0149dca363/Otchet_oez_2020.pdf (дата обращения: 07.07.2021).
18. Основные результаты деятельности Минпромторга России за 2019 и 2020 годы. Отчет. Минпромторг РФ. 2020. 122 с.
19. Гонтарь Н.В. Специальные инструменты развития регионов России как ресурс межрегиональной интеграции // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 3. С. 42–52.
20. Кузнецова О.В. Стратегия пространственного развития Российской Федерации: иллюзия решений и реальность проблем // Пространственная экономика. 2019. Т. 15, № 4. С. 107–125.
21. Гонтарь Н.В. Пространственные приоритеты федерального бюджета России – 2016 // Социально-экономическая география. Вестник Ассоциации российских географов-обществоведов. 2016. № 5. С. 288–298.
22. Регионы России. Социально-экономические показатели. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (Дата обращения 07.07.2021).
23. Электронный бюджет [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=4b2ewlcrj_179®ionId=45 (дата обращения: 07.07.2021).
24. АО «Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики» (АО «КРДВ») [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://erdc.ru/about/> (дата обращения: 07.07.2021).
25. Особая экономическая зона «ЛОТОС». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.Sezlotos.Ru/> (дата обращения: 07.07.2021).

References

1. Estafiev, D.G; Ilnitsky, A.M. Assumptions about the coming world. *Russia in global politics*. 2020, 4, 58–68. (In Russian)
2. Smyslov, D.V. Evolution of the globalization of the world economy: modern trends. *World economy and international relations*. 2019, 63(2), 5–12. (In Russian)
3. Druzhinin, A.G. Ideas of classical Eurasianism and modernity: socio-geographical analysis. Publishing House of the Southern Federal University: Rostov-on-Don, Russia, 2021, 270 p. (In Russian)
4. Trenin, D.V. The new balance of power: Russia in search of foreign policy balance. Alpina Publisher: Moscow, Russia, 2021, 471 p. (In Russian)
5. Druzhinin, A.G. «Marine Component» of Russian public geography: Traditions and Innovations. *Izvestia RAS. Ser. Geographical*. 2016, 6. 7–16. (In Russian)
6. Fedorov, G.M.; Kuznetsova T.Yu.; Razumovsky V.M. The influence of the proximity of the sea on the development of the economy and settlement of the Kaliningrad region. *News of the Russian Geographical Society*. 2017. 149(3), 15–31. (In Russian)
7. Alkhimenko, A.P. The Russian economic complex: development trends and problems. The Russian economic complex. St. Petersburg: RGS, Russia, 2005, 5–23. (In Russian)
8. Transboundary clustering in the coastal zones of the European part of Russia: factors, models, economic and environmental effects. Rostov-on-Don: Publishing House of Southern Federal University, Russia, 2017, 421 p. (In Russian)
9. Baklanov, P.Ya.; Moshkov A.V. Economic and geographical research at the Pacific Institute of Geography. *Pacific Geography*. 2021, 1(5), 6–20. (In Russian)
10. Fedorov, G.M.; Korneyevets V.S. Cross-border regions in the hierarchical system of regions: a systemic approach. *Baltic region*. 2009, 2, 32–41. (In Russian)

11. Baklanov, P.Ya. Pacific Russia: geographical and geopolitical factors of development. *Izvestiya RAN. Seriya Geograficheskaya*. 2015, 5, 8–19. (In Russian)
12. Druzhinin, A.G. Support bases of the Russian maritime border: economic dynamics in conditions of geopolitical turbulence. *Baltic region*. 2020, 12(3), 89–104. (In Russian)
13. Druzhinin, A.G. Eurasian vectors of marine economic activity of Russia (socio-geographical projections). *Geography and natural resources*. 2020, 2, 5–14. (In Russian)
14. Baklanov, P.Ya. Territory of advanced development as a link of territorial socio-economic systems in their dynamics. *Pacific geography*. 2020, 4 (4), 14–24. (In Russian)
15. Gontar, N.V. State and business in the development of the Russian maritime complex: comparative efficiency and areas of interaction. *Fundamental research*. 2019, 11, 60–65. (In Russian)
16. Federal Law on 08.12.2020 № 385-FZ «On the federal budget for 2021 and for the planning period 2022 and 2023». Available online: https://minfin.gov.ru/ru/performance/budget/federal_budget/budgeti/2021/ (accessed on 7 July 2021). (In Russian)
17. Report on the results of special economic zones for 2020 and from the beginning of special economic zones. Available online: https://economy.gov.ru/material/file/d81684a2b470ab010eac0c0149dca363/Otchet_oez_2020.pdf (accessed on 7 July 2021). (In Russian)
18. The main results of the Ministry of Industry and Trade of Russia for 2019 and 2020. Report. Ministry of Industry and Trade of the Russian Federation. 2020, 122 p. (In Russian)
19. Gontar, N.V. Special tools for the development of regions of Russia as a resource for interregional integration. *Bulletin of Volgograd State University. Economics*. 2020, 22(3), 42–52. (In Russian)
20. Kuznetsova, O.V. Spatial Development Strategy of the Russian Federation: the illusion of solutions and the reality of problems. *Spatial Economics*. 2019, 15(4), 107–125. (In Russian)
21. Gontar, N.V. Spatial priorities of the federal budget of Russia – 2016. *Socio-economic geography. Bulletin of the Association of Russian Geographers-Social Historians*. 2016, 5, 288–298. (In Russian)
22. Regions of Russia. Socio-economic indicators. Available online: <https://rosstat.gov.ru/folder/210/document/13204> (accessed on 7 July 2021). (In Russian)
23. Electronic budget Available online: http://budget.gov.ru/epbs/faces/page_home?_adf.ctrl-state=4b2ewlcr_179®ionId=45 (accessed on 7 July 2021). (In Russian)
24. Far East and Arctic Development Corporation JSC (KRDV JSC). Available online: <https://erdc.ru/about/> (accessed on 7 July 2021). (In Russian)
25. LOTUS Special Economic Zone. Available online: <https://www.sezlotos.ru> (accessed on 7 July 2021). (In Russian)